

МОИ ПЕРВЫЕ ДЕНЬГИ

Пролог

Деньги. Наверно нельзя найти человека на земле, который бы не думал о них. Для одних, деньги, это роскошные виллы и яхты с иномарками, для других дальние путешествия, а кому-то возможность поправить своё здоровье и жить в достатке, ни в чём себе не отказывая. Люди по-разному зарабатывают свои первые деньги. Кто как может. Некоторые на заводе или стройке. Кое-кто на студенческой практике. А многим везёт в сетевом маркетинге или торговле. Мои первые деньги были заработаны, вернее получены, иным способом. И были они совершенно другие. Заработал я их, если можно так выразиться, в конце лета 1978 года. Тогда не было компьютеров и мобильной связи. Не было пластиковых карточек и вся наличность, в виде бумажек и монет находилась в кошельках граждан, разумеется, кроме сбережений, которые народ хранил на счетах своих сберегательных книжек. В самом конце первого класса наша учительница задала детям простой вопрос- кем вы хотите стать? и слушала ответы. У многих моих одноклассников желания были романтическими, а когда дошла очередь до меня я ответил коротко – Богачом. Елена Тимофеевна строго посмотрела на меня сквозь стёкла очков, хмыкнула, но ничего не сказала. Вскоре это забылось, однако мечта разбогатеть не покидала меня.

Рассказ.

Семья моя, в то далёкое время, состояла из четырёх человек – кроме меня это были мать, отец и бабушка, мать моей мамы. Отец служил техником на аэродроме. Обеспечивал техническое сопровождение военных самолётов, мать работала на складе, а бабушка сидела дома на хозяйстве и занималась моим воспитанием. Отец пристрастился к употреблению алкоголя и частенько приходил домой изрядно выпивши. Обычно он при входе в комнату нецензурно ругался, падал на кровать и спал до утра. Но иногда приходил с друзьями и устраивал ночные «посиделки». Играли, употребляя горячительные напитки, в шахматы и в карты. Я любил подслушивать «взрослые» разговоры. Из них я узнавал такое, чему никогда не научат в школе. Темы разговоров были совершенно разные и спорт, и политика, и личная жизнь местных обывателей. Сплетни и слухи всего военного городка быстро становились достоянием моих ушей. Чаще всего это была абсолютно бесполезная информация, говоря коротко – «порожняк», но подслушивать всё равно было интересно. Нельзя сказать, чтобы мои сверстники не имели совсем никаких желаний. Например мой ближайший приятель и одноклассник Серж Головкин хотел для себя крутой спортивный «велик», а лучше мопед. Сосед по лестничной площадке Колька Трифонов мечтал о девочке из 8 класса В. Он был на год старше меня, но мы иногда общались. Гоняли по двору мяч, пытаясь затолкать его в импровизированные ворота, пространство, ограниченное нашими портфелями, брошенными на траву. Ну а я не оставлял надежду заработать приличные деньги.

История эта началась в конце 7 класса. Мы с, моим ближайшим приятелем Сержем Головкиным стали ходить на новый вокзал. Из дома пешком, после школьных занятий, добирались за час с небольшим до перрона. Стояли и смотрели как мимо проходят поезда дальнего следования, останавливаясь на три минуты. Молодые женщины, а чаще пенсионерки, со связками сушёной рыбы бодро бегали вдоль составов продавая проезжающим свой товар. Запах различных городов смешивался с запахом железной дороги и даров моря, создавая неповторимый и незабываемый аромат. Вдыхая этот воздух полной грудью, мы ощущали свою причастность к дальним городам и неведомым приключениям. Идея ходить к новому вокзалу принадлежала моему приятелю, но мне крайне понравились эти прогулки.

В один из таких походов в тёплый майский день мы с приятелем как обычно бродили по перрону, фантазировали о дальних странствиях. Ближе к вечеру строго по расписанию подо-

шёл скорый фирменный «Каштан» Кисловодск – Москва, отстоял, положенные ему три минуты, издал протяжный гудок и вагоны, вздрогнув сцепками, начали набирать ход. Я и Головкин проводили взглядом уходящий состав и направились домой. В самом конце пассажирского перрона мы услышали чьи то крики. Почти сразу нам предстало грустное зрелище: двое мальчишек мутузят третьего. Эээй, что это такое – заорал Серж так, что у меня заложило уши. Парни, по комплекции примерно как и мы, худого телосложения остановились. Когда я и Головкин были уже совсем близко эти ребята не захотели вступать в новый конфликт, тем более что расклад сил уже менялся явно не в их пользу. Мы тебя ещё достанем- прошипел долговязый подросток оборачиваясь в сторону пострадавшего мальчишки. Затем нападавшие скрылись за рельсами, на другой стороне пустого перрона. Белокурый паренек встал с земли и отряхнулся. – Уфффф, думал меня тут убьют,- пробурчал невнятно он. Я увидел, что у него разбита до крови губа, и под глазом щека сильно покраснела. Видимо будет синяк- подумал я. А сам первым протянул незнакомцу руку – Меня Сергей звать. Парнишка ответил на рукопожатие – Витя я,- и добавил – спасибо вам парни, я тут недалеко живу. В этих многоэтажках- Витя махнул рукой показывая на ближайшие дома. Серж тоже поздоровался с ним за руку и после первого знакомства внезапно сказал: « Ну что?, проводим тебя до дома, а то враги твои недалеко ушли» Я был удивлен такому великодушию друга, но сразу согласился. Мы втроём перешли дорогу и направились к жилому массиву. Возле одной из многоэтажек Витя остановился – Вот мой первый подъезд, одиннадцатая квартира на третьем этаже- сказал он. Я посмотрел на табличку фамилий. Напротив цифры одиннадцать была надпись – Протокин А.Ю. – Ладно бывай -мой приятель протянул руку новому знакомому. Пришло время прощаться, однако Витя не торопился с нами расставаться. – Не, не, не- зачистив словами стал упорствовать Витька – пошли ко мне, у меня бабушка угостит вас чаем и пирожками. Вы таких вкусных пирожков и не пробовали небось – тараторил он без остановки. Я и Головкин переглянулись – Да мы то не голодны – начал я мямлить растягивая слова, но Витя настаивал на своём и упорно тянул нас к себе. В конечном итоге мы сдались, и приняли приглашение. Алевтина Семёновна, бабушка нашего нового друга, светловолосая полная дама пенсионного возраста, суежилась на кухне, когда мы втроём появились в прихожей. Поглядев на внука, она сразу поняла, что тот побывал в переделке – Что, охламон, шляешься где попало и приключения собираешь? Дома сиди по вечерам если вести себя нормально не можешь – гневно продолжала бабушка свою речь. – Бааа, всё не так как ты думаешь, эти злодеи из седьмого Г первые начали, Вот не любят они наш седьмой Б – Витька в своих высказываниях, был весьма убедителен. Так он ещё и наш ровесник – подумал я сразу. – Проходите ребята – пригласила нас бабушка Витьки- спасибо вам что спасли моего недотёпу. – Да мы ничего не делали, просто мимо проходили и наткнулись на разборки – как можно увереннее проговорил я. Квартира у Витьки, нашего нового друга была огромной. Она ни шла ни в какое сравнение с моей трехкомнатной хрущёвкой. В большом просторном зале, в его центре стоял стол и несколько стульев. На серванте возле стены было фото приличных размеров. В центре красовался Витька , слева молодая женщина а справа примерно того же возраста мужчина. Бабушка расставляла на столе чайные кружки, принесла тарелки с горячими пирожками. – А это твои родители?- кивнув на фото спросил я – Угу – Витя мотнул головой. – А где они сейчас?- спросил Серж поддерживая разговор. Наш новый знакомый замолчал, покраснел и ничего не ответил. Через минуту он и вовсе вышел из комнаты. Тут Алевтина Семёновна услышав наш диалог сказала – Нет у него больше родителей, сирота он, кроме меня никого близких нет. И тогда она нам поведала, что год назад отец Вити, её родной сын, Александр Юрьевич, на которого и была записана эта квартира купил себе машину и гараж. Счастью их семьи не было предела. Новенькая машина блестела во дворе, вызывая чёрную зависть и открытую ненависть соседей. В те времена машина в семье - крупнейшая роскошь.

В квартире у них стоял телефон, имели загородную дачу и весь полный пакет партийного функционера. Говорят, людская зависть приносит много зла. Так это или нет, но вскоре после покупки авто, молодой Александр Протокин со своей женой Светланой отправились в Москву к друзьям на новой машине. Сынишку с собой они не взяли, хотя Витенька плакал и просился в путешествие. –Скоро ему в школу, а мы вернемся только в сентябре, занятия пропускать нельзя-непреклонно заявил Александр Юрьевич своей матери Алевтине Семеновне. На том и остановились. Когда добрались до места, родители Витька радовались как дети. Позвонили из Москвы домой и сказали, что вскоре вернутся. Был месяц сентябрь 1977 года. С самого начала месяца пошли проливные дожди. В такую погоду и выехали Протокины из Москвы к себе домой. Сначала всё было нормально, но почти возле самого Ростова, управляя машиной во время ливня, Александр не справился с управлением и выскочил на встречную полосу. В это время в сторону Москвы следовал гружённый фруктами рефрижератор. Лобовой, встречный удар ни оставил ни единого шанса водителю и пассажирке легкового авто. Машину Протокиных смяло как спичечный коробок. Родители Вити погибли мгновенно. Сам Витенька был в школе, он пошёл в седьмой класс, и был на уроках, когда в квартире раздался звонок, и Алевтине Семеновне сообщили о страшной трагедии. Она плакала долго, но когда внук вернулся из школы решила молчать и ничего не говорить, насколько это возможно о постигшем их семью горе. Длительное время её внук не знал, что произошло. Только под новый 1978 год, через три месяца, после этой беды, Виктор узнал, что у него больше нет ни мамы ни папы. И никогда уже не будет. Бабушка больше не могла молчать и рассказала всё. Мальчик сидел возле новогодней елки. Стиснув зубы так и просидел до утра, маленький человечек, осознавший тяжесть потери, не проронив ни одной слезинки. Только звук похожий на стон, невольно вырвался из его груди и застыл в полупустой квартире.

С тех пор сам Витя стал взрослеть довольно быстро.

В тот вечер мы покушали пирожки, выпили чай и поблагодарив за приём наших новых знакомых, отправились домой. По ночному городу добрались без приключений, только родители возмущались, что дома я появился за полночь.

Отзвенел последний звонок. Мы перешли в восьмой класс и я стал отрабатывать летнюю практику. В колхоз я не поехал остался при школе. Три недели пролетели быстро и я ушёл на заслуженный отдых. Начались летние каникулы. К нам в гости приехал на неделю, двоюродный брат матери дядя Витя со своей женой тётёй Любой. Проживали они тогда на севере Ростовской области в хуторе Калининский. И у них для меня был подарок. Новый настоящий фотоаппарат, увеличитель «Юность» для печати фотографий. Привезли они так же и бачок для плёнок и красный фонарь. Все остальные реагенты, проявитель фиксаж, фото-бумагу, фотоплёнки покупали уже на месте в Таганроге. Я с большим рвением стал изучать фотодело. Достал книжки и буквально через две, три недели я уже знал, что такое выдержка и диафрагма, как заряжать пленку в кассету, как перезаряжать из кассеты в бачок, как проявлять пленку и работать с фиксажем и как окончательно напечатать фотографии с красным фонарём, закрепляя изображения и высушивая снимки перед помещением в альбом. Немного потренировавшись на знакомых, я достиг определённого уровня, но развитие моё застопорилось. Расходные материалы требовали денежных вливаний, а вот денег у меня как раз и не было. Время усиленного занятия фотографией летело быстро, и я стал присматривать места в городе, где можно по-настоящему заработать.

Однажды утром отправился на центральный рынок и стал околачиваться возле продавцов. - Дяденька, а Вам не надо помочь, - обратился я к одному из них, тому, который внушал мне особое доверие. В ответ на это, здоровенный верзила подскочил ко мне и схватил за ухо: «Сейчас я тебе помогу, а ну брысь отсюда, недоносок, пока не навалил тебе по шее». И крепким пинком

под задницу отшвырнул меня в сторону. Пришлось уносить ноги. Конечно, на рынок я больше не возвращался. Мой внешний вид не внушал доверия никому. Я тогда был маленького роста, худенький мальчишка с длинным носом и впалыми щеками, в одежде, больше подходящей для бомжа. Никаких новых идей по заработкам у меня не возникало. Я пришёл домой и взял книгу, которую мать принесла от своей знакомой библиотекарши. Название книги было интригующим «Мертвые всегда правы». Или что то похожее. Это был роман известного автора детективов, пишущего под псевдонимом Чейз. первые строчки произведения увлекли меня и на протяжении нескольких часов я не мог оторваться от книги. Сюжет был незатейливым, но самое главное, он отвечал моим нынешним запросам. В книге бедный клерк, работающий страховым агентом, влез в долги и срочно должен был достать деньги. Вопрос этот решался весьма банально. Богатая дама подверглась шантажу, причём эту ситуацию красиво создал сам клерк, а потом долго выпутывался из сетей полиции. Нужную сумму он получил, хотя конец этой истории был очень плачевным для главного героя. После прочтения финальной главы, я понял, что такой способ мне не подходит и отбросил всякую надежду на подобные варианты. Последующие события показали как сильно я ошибался.

Лето близилось к завершению. Жарким утром в начале августа ко мне пришёл Серж и говорит – Давай Витьке позвоним, давно его не видели. Я схватил две копейки и мы помчались к ближайшему автомату. Номер Вити мы знали, он сам нам его сказал, когда мы прощались в тот вечер. Я положил две копейки и набрал на таксофоне цифры. Аппарат щёлкнул, две копейки провалились и я услышал знакомый голос.-Привет Витя сказал я. – Привет Сергей- он сразу меня узнал. – Ну как ты там, никто не нападал на тебя- вспомнил я прошлый инцидент. – Нет, не нападали-усмехнулся Витя- приходите в гости – позвал он нас. – Ладно- сказал я -тут Серж рядом мы вместе придём и фотик захватим. В моём аппарате ещё осталась пустая плёнка и мы как в старые времена устремились к новому вокзалу. Витька в квартире сидел один, бабушка его ушла по своим делам, а мы первым делом поинтересовались занимался ли он когда нибудь фотографией? -Я сам не занимался- честно признался нам приятель - а вот мой папа в прошлом даже на фотовыставки свои работы посылал. После этих слов паренёк полез на шкаф и достал толстый альбом. Он открыл обложку и на обратной стороне мы увидели пять крупно написанных цифр. Первой была двойка а дальше через черточку цифры шли лесенкой в порядке убывания. Судя по черточкам это был телефонный номер. Я поинтересовался – А что это за номер такой. – Дааа – протяжно прогундосил Витя – Это наши знакомые Корнеевы, живут через два дома от нас в точно такой же квартире, мерзавцы, каких мир не видел. –Чем они так плохи? – задал вопрос Серж, опережая меня.. – Да всем –сказал Витька. И добавил: «Мои родители с ними дружили, и в Москву они поехали к их родственникам, может и разбились из за этого». - Ну мы не знаем свою судьбу –попытался возразить я. А разгорячённый Витя в сердцах продолжал: «Хоть бы раз нам позвонили, после смерти родителей. Мы с бабушкой на одну пенсию живём, а у них денег как у дураков фантиков, девать некуда, могли бы и помочь» - Это-то ты откуда про деньги знаешь - с интересом поглядев на Витю спросил я. –Да на застолье, дядя Степан говорил моему отцу, что у них дома кроме трёх сберкнижек столько наличности что он может ещё четыре машины Волги ГАЗ 21купить и ещё останется.- сказав это Витька и аж прижмурился, показывая своё отношение к величине подобного богатства. -Мало ли что, по пьянке наговорить можно – не унимался я, возражая оппоненту. – По пьянке то да – согласился Витюха – однако Степан Федорович замещает первого секретаря горкома, когда тот в отъезде, и это не шутки. Против такого железобетонного аргумента все мои возражения превратились в абсолютный ноль. Серж посмотрел на меня, а я на него. Подумали мы вероятно одно и то же. Витька не замечал этих взглядов и продолжал: « Я хотел в машину дядьке Степану сахар в бензобак насыпать, но он свою личную Волгу в гараже хранит и туда не подступиться» -

Ладно, ладно – заговорил Серж - не волнуйся Витюшка, найдем мы способ как отомстить этим негодяям. Мы стали листать альбом. Как пояснил нам приятель самые последние, недавние по времени фото находились на первых страницах. На первой фотографии были две женщины стоящие рядом. Та что справа в строгом брючном костюме была мама Витьки. Я сразу это понял, сравнивая это изображение с фотографией на серванте. Молодая женщина слева мне была незнакома. Стройная брюнетка в коротенькой до неприличия мини-юбке с идеальными европейскими чертами лица. Она была похожа на актрису из зарубежных фильмов, которых иногда показывали по телевизору. – А эта красавица кто такая, актриса что ли? – вопрос задал мой приятель. – Ха- ха- ха, да какая она актриса, это тётя Марианна, простая домохозяйка, жена дяди Степана- Витя, не сдерживая улыбки продолжал: «Степан Федорович ревнивый муж, он даже за флирт с посторонними мужчинами может избить жёнушку, не тому улыбнулась или ещё что то» - И это ты знаешь?- с удивлением воскликнул я -Что ж тут такого, тётя Марианна, была лучшей подругой мамы, и делилась с нею секретами, а мама говорила с отцом, а вот я всё это подслушал, по случаю.- спокойно сообщил нам Витя. Мы стали листать альбом В основном, там располагались семейные фото исполненные в разных местах. На Байкале, В Москве, в Ленинграде. Витькин отец был партийным функционером приличного масштаба и готовился к переводу в обком партии в Ростов-На-Дону. Это была одна из важных причин, по которой семейство Корнеевых поддерживало с ним тесные дружеские связи. До самого вечера мы разглядывали альбом и слушали весёлые Витины истории из прошлой жизни. Воспоминаний было море. Когда спохватились за окном потемнело. -Нам уже пора- тихо сказал я – Но мы ещё увидимся. – Надеюсь –пробормотал Витя проводив нас к дверям. Но затем добавил – Мы с бабушкой вообще то переезжать собрались в Миллеровский район, это на севере области. Тут нам жить тяжелее намного. -Я надеюсь мы ещё увидимся до вашего переезда – сказал я пожимая на прощание руку Вити Протокина. Всю дорогу я и мой приятель молчали. Только уже при подходе к дому Серж Головкин сказал – А она и правда красивая. – Скоро увидим – ответил я, и мы разошлись по домам. В эту ночь мои сны были очень беспокойными. Фрагменты моего нынешнего бытия тасовались, пересекаясь между собой как стекла в калейдоскопе, создавая то причудливые то откровенно уродливые формы. Месть врагам Вити, которую он хотел осуществить, богатое семейство, у которых денег немеряно, красивая и неверная жена, мои фотографические работы, до безобразия ревнивый муж, занимающий высокий партийный пост, и клерк, из прочитанной книги, ищущий способы добычи денег. Всё это смешалось в кучу. «Вишенкой на торте» было точное знание адреса этих богачей и что важно, знание их домашнего телефона, который был «крутым» но очень лёгким для запоминания. Это были, если можно так выразиться «козырные карты» в нашей предстоящей игре. Медленно ночь ползла к рассвету. Я аккуратно поднялся с кровати, быстро надел футболку и брюки. Стрелки на часах, стоящих на окне в отблеске уличных фонарей показывали четыре часа три минуты. На цыпочках чтобы не разбудить бабушку, которая спала возле самой двери, я вышел из спальни. В зале в темноте схватил заряженный фотоаппарат. В кухне горел свет. Отец спал, сидя на табуретке, уронив голову на стол, на котором стояли шахматы с не доигранной партией. Рядом валялась пустая бутылка водки и несколько вяленых рыбок. Я подобрал всю сушёную чехонь и выскользнул, стараясь не хлопнуть дверью во двор. Через две минуты я уже подходил к третьему ДОСу, где жил Серж Головкин. Сзади дома я нашёл мелкий камушек и размахнувшись кинул в открытое окно 2 этажа. Кровать Сержа стояла прямо возле окна. Я рассчитал свой бросок точно, вскоре наверху раздалось недовольное бурчание и растрёпанная физиономия Головкина появилась в проёме окна – Ну ты смотрел на часы? Вообще с ума сошёл – обратился он ко мне с гневной речью, стараясь не кричать, чтоб не разбудить родителей, из окна. А ты хочешь себе крутой велик или мопед?- вопросом на вопрос ответил я. Гнев Сержа моментально прошёл. Он, без

лишних разговоров, оделся и выскочил на улицу. – Нас ждут великие дела – буркнул я, указывая на фотоаппарат. По дороге к месту назначения мы подкреплялись сушёной рыбкой. Еда была не особо сытной, но лучше, чем вообще ничего. Рассвет надвигался во время нашего очередного пешеходного круиза. К дому Корнеевых мы подошли когда рассвело. Возле подъезда мы решили не засвечиваться. Выбрали укромные места в стороне от дома. Разошлись и стали наблюдать. Примерно в восемь утра или чуть позже к дому подошла машина. Из интересующего нас подъезда вышел плотный человек низенького роста, одетый в тёмный костюм сел в машину и уехал. Я уже точно знал что это и есть Степан Фёдорович, впрочем на снимках у Вити в альбоме я встречал его фото. Дальше потекли часы ожидания. Время шло но ничего не происходило. Иногда люди заходили и выходили в первый подъезд. Две пожилые женщины остановились и несколько минут, беседовали. Потом мама с ребенком вышли и направились по своим делам. Жизнь текла своим чередом, но ничего интересного для нас не было. До самого вечера, пока муж Марианны не вернулся домой мы были на «постах наблюдения». Результат был нулевым. На другой день повторилось то же. – Может её дома вовсе нет В санатории где-нибудь а мы как дураки тут сидим- это в полдень второго дня сказал мне Серж Головкин. -А мы сейчас проверим- ответил я ему и мы подошли к телефону автомату. Благо он располагался недалеко от мест нашего наблюдения. Вставив в прорезь две копейки я снял трубку и зажимая микрофон рукой набрал номер, который видел на обложке фотоальбома нашего приятеля. Прошло два длинных гудка, затем раздался характерный щелчок и звонкий молодой женский голос ответил: «Алло, это ты Степан?... Алло алло, ничего не слышу перезвони.. Я положил трубку. -Она дома, будем продолжать наблюдение- коротко сказал я Сержу. Но и этот день не принёс результата.

А вот на третий день наша операция под названием «Большой куш», так мы сами окрестили её, начала приносить плоды. Часов в десять утра я стоял за углом дома. Когда казалось все надежды были потеряны, тяжёлая дверь подъезда хлопнула и я услышал незнакомый голос – Здравствуйте, Марианна Антоновна. Это соседка поздоровалась с хозяйкой 11 квартиры. Выглянув из за угла я увидел, что, стильно одетая дама, держа в руках сумочку куда то направляется. Я сделал знак Сержу, который был недалеко, чтобы тот проследил за ней. Серж увязался за объектом, но оказалось что она просто ходила в магазин. Позже в этот же самый день мы увидели как в двери зашёл молодой человек спортивного телосложения. Раньше мы этого «качка» не видели. Я привел свой фотик в полную боевую готовность. События стали развиваться стремительно. Не успел я направить объектив на парадную как на пороге появились Марианна и этот молодой человек. ДА ДА ДА – моё сердце разрывалось от восторга. Щелкнул фотоаппарат, потом ещё один кадр и ещё. При этой съёмке сам я оставался незамеченным, в силу своего грамотного расположения. Парочка направилась к дороге. Ничего не подозревая они весело щебетали, но даже при первом беглом взгляде на них можно было понять что отношения между ними не являются платонической дружбой. Там они поймали такси и дальше их след потерялся. -Ну всё теперь можно и домой сказал я – завтра продолжим. – Какое там завтра, нельзя уходить только получаться начало – возмутился на моё предложение Головкин. И он тысячу раз оказался прав. Возвращалась парочка через два часа. Ещё несколько снимков я смог сделать в это время. При расставании парень взял Марианну за руки и это тоже попало в объектив.

Дальше последующие дни не все оказывались продуктивными, но нам удалось выяснить что друга (или любовника) Марианны Антоновны зовут Матвей и мы зафиксировали их встречу в кафе так же множеством снимков некоторые из которых можно назвать горяченькими.

Материал с нашей «оперативной разработки» был собран. Вечерком Серж Головкин наведёлся ко мне и мы стали печатать фото. Полная пленка, по сути, компромата на жену вы-

сокопоставленного чиновника. Все изображения оказались чёткими. Я сам удивился такому качеству. – Молодчина – похвалил меня Серж.- спец по фотографированию. Бабушка моя, Дарья Гавриловна, темная и неграмотная пенсионерка не стала вникать в наше «творчество» и это нас спасло от ненужных и опасных вопросов, которые вполне могли возникнуть.

Был конец августа. Перед днём 1 сентября наш класс собирали возле школы для решения общих организационных вопросов. В тот год общее собрание состоялось в среду 30 августа на площади перед школой. В то утро я увидел всех одноклассников, поздоровались, нам объявили расписание, и мы попрощались до пятницы. После собрания я заскочил домой и стал переодеваться. Одел белоснежную рубашку, брюки от нового костюма, причесался.– Ты куда это нарядился? - бабушка, выходя из кухни строго глядела на меня. – Да у нас там торжественная линейка в школе- соврал я, долго не думая над ответом. Бабушка махнула рукой, ну а я прихватил пачку фотографий, проявленную плёнку с фотками, глянул в зеркало, и выскочил на улицу, где меня уже ждал Серж. Он был одет почти также как я. Сегодня у нас был важный день. Финальная точка в операции «Большой куш» - Во сколько оценим наши материалы – с улыбкой спросил меня Головкин. Пятсот – буркнул я, нам хватит. – Не, семьсот, пусть раскошелятся толстосумы, не обеднеют.- Серж махнул головой. –Шестьсот- я поставил точку в диалоге. Ладно, на этом остановимся,- согласился приятель.

Возле дома Корнеевых было пустынно. –Лишь бы нам никто не мешал- сказал я. Мы подошли к телефону автомату и набрали номер. Женщина сразу сняла трубку. – Здравствуйте, Марианна Антоновна- голос у Сержа звучал твёрдо, - Вам тут Матвей кое какие вещи передал, вы можете выйти? Тут за вашим домом рядом. - А может вы мне их принесёте – спросила она. Нет лучше вам выйти- настойчиво повторил Головкин. Место для встречи мы выбрали с умом, и не произвольно. В том случае, если что-то пойдёт не так, вариантов бегства у нас было много, но мы твёрдо верили в успех. Через несколько минут мы увидели, как быстрой походкой к нам приближается молодая женщина. Одета она была в светлое лёгкое платье на шее висела золотая цепочка с кулоном, а руки украшены золотыми колечками, на одном из которых мерцал и поблёскивал крупный камень, явно не из бижутерии. Когда она приблизилась к нам я ощутил запах дорогого парфюма. -Что он мне передал – спросила она. – Сейчас- сказал я и показал фото, сделанное в первый день. Корнеева посмотрела и на её лице появилось вопросительное выражение: «Это что?» - А это Вы и ваш друг, ну или любовник, как удобнее это назвать? –ответил сразу я, ничуть не смущаясь. Потом стал демонстрировать другие фото. По мере того как очередной снимок становился достоянием её глаз, лицо женщины то бледнело то краснело – Подонки!!!, я на вас заявление напишу, мужу пожалуюсь, да вы представляете с кем связались? Знаете кто мой муж?. – Мы знаем кто Ваш муж – твёрдо без тени сомнения сказал Серж – Мы даже хотели вначале ему показать эти фото. И догадайтесь, очень они ему понравятся? Сколько времени, например, проживёт потом ваш «друг» Матвей до встречи со Степаном Фёдоровичем.? Я думаю немного, совсем немного А если на работе Вашего мужа узнают про это? Представляете как у него сложится карьера?.. Марианна Антоновна была очень красивая женщина. Её внешность можно описывать только в превосходных степенях. Фото, которое мы видели в альбоме являлось бледной копией её натурального вида. Но и настолько же она была глупой. Красота и ум это почти всегда недостижимое сочетание. По мере того как мой приятель произносил эту речь, лицо Корнеевой постепенно меняло свою окраску. Эмоции свои, к нашему счастью, скрывать она не умела. Большие и без того глаза женщины увеличились ещё, и в них читался неподдельный ужас. Выдержав паузу Головкин продолжил – Всё можно решить легко и просто за шесть сотен мы готовы продать Вам и плёнку и фото. И навсегда забудем этот досадный инцидент. – Шестьсот рублей? – недоверчиво протянула наша собеседница. – Именно так-подтвердил я слова приятеля. – Я сейчас- Марианна

быстро удалилась в сторону дома. Теперь наступила очередь волноваться нам. Мы не знали сообщит ли она в милицию или пожалуется другу или выкинет ещё какойнибудь фортель, однако вскоре мы увидели что она возвращается. В руках у неё были деньги. Я передал ей все- пачку фотографий и плёнку, она вручила Сержу деньги. Шесть тёмных бумажек, каждая достоинством в 100 рублей. Я впервые видел живьём такую сумму. Мы разошлись в разные стороны и на этом операция «большой куш» успешно завершилась.

Я и Головкин направились к дому и когда дошли до пассажирского перрона остановились. YES, YES, YES, МЫ СДЕЛАЛИ ЭТО, с этими криками мы от восторга начали подпрыгивать и приплясывать на пустом перроне, в самом его конце. Ликованию и нашей радости не было предела. Когда же слегка успокоились продолжили движение. – Даа - протянул мой друг- Эт не по десять копеек у малышни стрелять, как у нас старшаки делают в школе. Ну да - я согласно кивнул. По дороге я сказал Сержу – Нам повезло, ну ладно давай мои триста, и будем думать как их пристроить. Серж полез в карман, вытащил все купюры и протянул их мне- Держи вот. Я посмотрел на деньги и сказал – «Ты мне шестьсот отдал, а я половину просил. Себе триста оставь. Так будет честно.» Головкин замялся: « Знаешь Серег, ты не обижайся, но у тебя три комнаты а у меня одна, мне спрятать эти триста негде, пускай пока у тебя полежат, тебе легче их занывать а у меня предки засекут и беда будет» -Ладно, я смогу спрятать – сказал я и положил шесть бумажек в карман. Когда зашел к себе в комнату я взял книгу Чейза, положил её перед собой на стол и сказал -Неудачник ваш клерк, господин Чейз, он прокололся, а у нас всё вышло- с этими словами я показал книге язык, и скорчил рожицу, словно разговаривал с живым персонажем. Потом открыл нижний ящик письменного стола и под стопкой тетрадей спрятал своё огромное денежное состояние. Я точно знал, что рыться там никто не будет.

С первого сентября я пошёл в 8 класс. Радостное настроение постепенно забывалось. Эйфория от удачи прошла. Рассказать об этом я не мог никому. И я и мой друг знали, что деньги у нас есть, но купить на них мы ничего не можем. Так и лежали они бесполезным грузом в моём столе. Разменять на мелкие купюры было конечно можно, но делать это нам совершенно не хотелось. Кроме того мне стали сниться плохие сны. Как приходит в квартиру милиция, хватают меня и куда то тащат. Я просыпался, открывал ящик стола, смотрел на деньги, успокаивался и снова засыпал. Я совершенно не ожидал что проблема траты денег, может быть сложнее, чем проблема их получить. Это странно, но тем не менее, факт оставался фактом. Я предполагал, что Марианна Антоновна всё же рассказала про этот случай и по вечерам в гости ждал ментов. Шли дни, но ничего не происходило. Всё было тихо и спокойно. Уроки я учить перестал и успеваемость в школе резко пошла вниз, но никто не догадывался о причинах такой ситуации. И вот в конце сентября я сказал своему приятелю – Слушай Серж, я не могу придумать как нам реализовать эти деньги, что думаешь? Потом я поделился своими страхами и общим некомфортным состоянием. Ответ его, меня одновременно ошарашил и обрадовал, -Это плохие деньги- сказал он и замялся, а потом продолжил – Я предлагаю их вернуть, всё вернем в полном объёме. Я посмотрел на него тогда, пожал руку и мы разошлись.

Деньги надо вернуть- теперь эта мысль не давала мне покоя. Чисто технически, сделать это конечно проще чем обратную операцию, но и тут могло возникнуть множество «подводных камней». Серж не захотел идти со мной и попросил меня в одиночку выполнить данную процедуру. Я, хотя и не скрывал своего недовольства, но всё же согласился. Сначала я выбрал день, когда можно не пойти в школу и выбор пал на четверг. Физкультура, история и химия- то что я мог позволить себе пропустить без особого ущерба. Утром я собрал как всегда портфель и в обычное время вышел из дома. В карман положил деньги, извлечённые из письменного стола. Весь город окутали тяжёлые «свинцовые» тучи, но погода не смущала меня. Я спокойно миновал школу и отправился дорогой, которой мы много раз ходили с приятелем. Вот скоро

и дом Марианны. Я решил позвонить ей по телефону, чтоб убедиться, что она дома. А потом прийти и отдать ей деньги. Зайдя в будку, я набрал знакомый номер, Длинный гудок, второй третий. Никто не подходил к телефону. - Наверно телефон сломался, подумал я и поднялся на 3 этаж. На дверной звонок тоже никто не ответил. Тяжёлая массивная дверь квартиры была неподвижна. Я вышел и некоторое время сидел во дворе. Через часа полтора я снова поднялся на этаж и нажал звонок. Теперь я держал кнопку не отпуская. С верхнего этажа слышались шаги. Пожилая незнакомая женщина, увидев меня спросила –Мальчик, кто тебе нужен? – Я к Марианне Антоновне – сказал я.- Марианны Антоновны нет – ответила она коротко. – А когда она будет? Мне нужно кое что ей передать. Женщина печально глянула на меня и сказала: «Её больше никогда не будет, Марианну Антоновну две недели назад сбил автобус возле центрального рынка. Скорая приехала быстро, но спасти её они не смогли. Она умерла по дороге в больницу, уже и похоронили.» Когда я услышал эту новость у меня даже потемнело в глазах. Я замер на месте, и впервые за много лет по- настоящему почувствовал, что значит человеческая трагедия. Я вышел на улицу, прошёл пару домов и решил зайти к нашему приятелю Вите Протокину и всё ему рассказать. По моим расчётам он уже должен был прийти из школы. Было почти три часа дня и с неба срывался мелкий дождик. Сразу, как только я позвонил в Витину квартиру, дверь распахнулась. На пороге стоял худощавый мужчина среднего возраста в банном халате. - А Витю можно позвать- ничего не подозревая сказал я. -Какого Витю, Протокин тебе нужен? – догадался незнакомец. – Ну да, именно он- я утвердительно махнул головой. – А Протокины здесь больше не живут, они с бабушкой перед самым началом учёбы переехали в другой город, я могу дать их новый адрес- сказал мужик. -Не надо адреса- я махнул рукой и сбежал по ступенькам вниз. Я вспомнил, что Витька мне говорил о переезде но тогда не придавал этому значения а напрасно. Во дворе Витькиного дома я в тот день просидел до вечера а затем в ужасном настроении поплёлся домой.

На другой день на перемене всё рассказал Сержу. Мы сошлись на том, что деньги оставим до весны, а там поглядим. Эти шесть сотен пролежали в столе до следующего лета. Серж после восьмого класса ушёл из школы. Решил поступать в механический техникум. А я перешёл в 9 класс. Угостили моего отца водкой, и он поверил, что мы нашли крупную сумму. Алкоголика легко задурить, а позже им манипулировать в своих интересах. Свой спортивный велик Серж Головкин всё же получил. Из этих же денег я купил себе электрофон с колонками и бобинный магнитофон. Ещё и мопед купили. Рига 11, с бачком сзади зеленого цвета. Правда, после того как Серж стал носиться по городку на своём велике, он врезался в машину и отлетев в канаву сломал себе руку. Провалился в больнице и впоследствии был очень осторожен. Мой отец в пьяном виде пару раз едва не попал под автобус на мопеде. Местный водитель ЛИАЗа двойки Коля ругался тогда на чём свет стоит. После мама позвонила родному брату отца в Бердянск. Дядя Ваня приехал на грузовой машине, закинул мопед в багажник и забрал его себе.

Шли годы, я закончил школу, закончил технический ВУЗ. Устроился инженером в отдел снабжения на одном предприятии и стал мотаться по командировкам. Мне уже не нужно было ни о чём мечтать, шатаюсь по вокзальному перрону. Поезда дальнего следования, самолёты и автобусы стали моим родным домом. Я зачастую завтракал в Москве, обедал в Ленинграде, а ужинал в Кишинёве. Так продолжалось в 88, и в 89,90,91 годах. Затем огромная страна под названием СССР развалилась на куски. Иные нравы, иные направления и потребности, иные законы вступили в свою силу. Командировки мои стали реже, но не прекратились совсем. Я попадал в разные переделки, в том числе иногда без своего желания оказывался в горячих точках. Основы выживания в критических ситуациях, изученные раньше, мне реально оченьгодились. По слухам, в середине девяностых Степан Фёдорович Корнеев уехал за границу. После распада СССР многие меняли свой образ жизни.

Эпилог

Я совершенно не предполагал, что история далёких дней осени 1978 года напомнит о себе уже в новом веке в 2005 году. В середине июня, мать уехала в деревню к родственникам. А я оформил отпуск, пришёл утром на предприятие, забрал зарплату, отпускные и премию, эти деньги я предполагал использовать для модернизации своего старого компьютера, хотя их без труда хватило бы даже на новый. Затем позвонил знакомым. Мы собирались в этот день отправиться на пруды, расположенные в районе Троицкого. Там имелась тарзанка. веревка, раскачавшись на которой, можно было прыгнуть в воду. Довольно интересная забава для тех, кто не боится. Я вышел из проходной и почти сразу машина приятелей показалась на дороге. С ветерком мы промчались по шоссе, на кольце свернули направо и буквально через несколько минут уже были на месте. Веселый шум и смех раздавались над водоёмом. Вода была тёплой и относительно чистой. Её еще не успели замутить приезжие туристы. На этом отдыхе в нашей кампании были четверо человек. Я, моя близкая подруга Ольга Петровна, импозантная женщина на год старше меня, её двадцатитрёхлетняя дочь Лена, недавно поступившая работать в наш отдел, которая и познакомила меня со своей матерью, и любовник Лены, пятидесятилетний Алексей Николаевич, профессор из института, именно он и был водителем машины, на которой мы приехали. Погода располагала к отдыху. Мы прыгали в воду и веселились. Загорали и купались. Потом подкрепились съестными припасами, салатиками, и снова продолжили загорать. После обеда у Алексея Николаевича разболелась голова и Леночка сказала: «Может домой отправимся, хватит на сегодня, а в выходные ещё выберемся» Все единогласно поддерживали это предложение. Алексей сел за руль и стал заводить авто. Мы усадились в салоне, но восьмерка упорно не хотела заводиться. И так и этак, и толкнуть попытались. Никак глухо! Алексей Николаевич сказал – У меня в Троицком приятель, я сейчас его позову, он на буксире меня дотянет, а там решим проблему. – Ладно ответила Ольга Петровна, -тогда мы сами домой доберемся. Я сразу отреагировал: «Я сейчас тачку вызову, домчимся с ветерком.» - А деньги то у тебя есть, вызывальщик?- дерзко спросила Лена. – Денег и до Москвы хватит – отреагировал я сразу. -Хм хм, а что сразу такси? А пешочком пройтись слабо? – Лена продолжала испытывать мои нервы. – Я пешком уже прошёл тысячи километров, ещё с детства хожу- обиделся я. В конечном итоге я, Ольга Петровна и Лена вышли на дорогу и отправились в путь пешим образом. Мы шли с пустыми руками и никаких трудностей не испытывали. С шутками прибаутками и анекдотами мы добрались до развилки. Влево дорога уходила на Северный, а вправо к Николаевскому шоссе. – С нами пойдёшь?- спросила меня Ольга Петровна. – Да нет Оль - сказал я и аргументировал- У меня мать уехала к родным, а дома кота накормить надо. Григорий с утра запертый в квартире, а он этого не любит. –Ну тогда завтра приходи, а мы пошли.- согласилась она. Мы разошлись в разные стороны. Я двинулся к кольцу Николаевского шоссе. Одному идти скучно и намного труднее, а может я уже стал уставать. Солнце катилось к закату, но было ещё высоко. Я свернул на Николаевское шоссе, миновал промзону, и уже завиднелось наше кладбище. Тогда я решил для себя – Зачем мне обходить кладбище, если можно пройти насквозь, и я попаду сразу в военный городок к своему дому. Идея была очень привлекательной, и я уверенно свернул с дороги. И даже само кладбище решил проходить не по главной аллее, а наискосок, чтобы ещё более срезать и сократить дорогу домой. Я легко перемещался между разными могилами. Ни единой души не было вокруг. В центре этого мрачного места немного ускорился, нечаянно зацепился за ветку и споткнулся. Рукой я оперся о какой то могильный камень, но когда поднял глаза вверх, увиденная надпись на огромном в человеческий рост обелиске, заставила меня самого вздрогнуть и окаменеть. На плите огромными буквами было написано: МАРИАННА АНТОНОВНА КОРНЕЕВА 10.06 1950-13.09.1978 и дальше была подпись мелкими буквами, как часто пишут в подобных случаях - трагически

погибла. Надпись слегка стерлась от времени, но читалась легко. На камне в полный рост была изображена молодая женщина с застывшей, слегка виноватой улыбкой на лице. И я сразу узнал её. Ту, которая шагнула в вечность в далёком 1978 году. Зачастую такие изображения на камне не очень похожи на оригиналы, однако художник, рисовавший Корнееву, был очень талантлив. Как живая смотрела она на меня с могильной плиты, а я стоял словно вкопанный, и память отбросила меня на много лет назад. Она была изображена в том же самом платье, что и разговаривала с нами в тот день, когда мы общались. Человеческое сознание способно сохранять отдельные яркие эпизоды с детства до конца жизни, и картинки далёкого прошлого в эти мгновения во всей своей красе возникали передо мной. -Здравствуй, Марианна Антоновна – мысленно обратился я к заброшенной могиле. Гулкая кладбищенская тишина висела в вечернем июньском воздухе, только лёгкий ветерок прошелестел кронами деревьев, принося ощущение, будто моя далёкая знакомая ответила из небытия на это приветствие. Рядом пробежали бродячие собаки в поисках пищи. А я стоял и глядел на памятник, возвративший меня в детство. В этот момент сзади раздался тонкий детский голосок – Дядя, дяденька дай денежку, кушать хочется. Я обернулся. Передо мной стоял мальчишка лет примерно десяти от роду. Наверно мальчонка собирал поминания, которые люди оставляют на могилах родственников, и случайно увидел меня. Машинально сунул в карман руку, вытащил несколько бумажек и не глядя сунул их побирушке. Он взял денежки, крепко сжал их своей маленькой детской рукой, благодарно кивнул мне и быстро исчез, будто и вовсе его не было. А я ещё немного постоял рядом с памятником, потом повернулся и неторопливо продолжил свой путь через кладбище, далее мимо гаражей к дому. В гаражах стая злобных собак подскочила ко мне, но я спокойно шёл мимо, ни на что не обращая внимания. Ноги сами несли меня в нужном направлении. Ни чувства страха, ни отчаяния, ни сожаления у меня не было. Все мои чувства и ощущения остались в этот час там на заброшенной всеми могиле.

В домах уже зажглись огни. Наступала ночь, когда я, наконец, открыл ключом дверь своей квартиры. В прихожей меня встретил кот, Григорий, моё домашнее животное. Ничего я тебе не принёс сегодня, не купил тебе колбаски – сказал я ему – ну да ладно, подождёшь немного. Кот, укоризненно посмотрел на меня и махнул пушистым хвостом. Я зашёл в свою комнату и распахнул окно. Хотя квартира моя располагалась на первом этаже, я всегда в тёплое время года открывал на ночь окно. Бояться мне абсолютно некого. Григорий, прыгнул на подоконник и скрылся в тёмном дворе. По своим кошачьим делам – Пускай погуляет – подумал я, глядя ему вслед. Июньский ночной и прохладный воздух наполнил комнату. Высоко в чёрном небе тускло мерцали утомлённые звёзды, напоминая о бренности бытия. Я улёгся, не раздеваясь на кровать и сон почти сразу сковал меня. А под влиянием воспоминаний из далёкого детства, всю ночь напролёт мне снились, снились, снились, сотенные бумажки с профилем вождя мирового пролетариата. Мои первые деньги. Те, которые так и не принесли мне долгожданного счастья. . .